# РЫНОК ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

ВАК: 08.00.05 ГРНТИ: 06.51.02

**И.Ю. Мерзлов**
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия
AuthorID: 382565

**АННОТАЦИЯ:**

В статье проведён количественный и качественный анализ рынка проектов государственно-частного партнёрства (ГЧП) в России и развивающихся странах. Результатом исследования стало выявление основных тенденций данного рынка в 2019 г. Основу исследования составили статистические данные по 62 странам, опубликованные Мировым банком. Так, общий объём инвестиций в проекты ГЧП в 2019 г. составил 96,7 млрд долл. США. Наибольший удельный вес инвестиций в проекты ГЧП обеспечивают страны Восточной Азии и Тихоокеанского региона, в первую очередь, Китай. Транспортный сектор на протяжении последних 10 лет продолжает оставаться доминирующим по объёму и количеству реализованных проектов ГЧП. За ним следуют сферы энергетики и водоснабжения. При этом важно отметить, что в области энергетики начинают преобладать проекты с использованием возобновляемых источников энергии (в частности, ветра и солнца). Результаты проведённого анализа свидетельствуют о том, что в ближайшие несколько лет применение механизмов ГЧП будет оставаться одним из приоритетных направлений инвестиционной политики подавляющего большинства стран. При этом очевидным станет дальнейший сдвиг в сторону наиболее крупных инфраструктурных проектов национального и транснационального масштаба. Кроме того, качество институциональной среды, регулирующей ГЧП в развивающихся странах, в ближайшие несколько лет сравняется с уровнем развитых стран. Реализуемые проекты ГЧП всё в большей степени будут соответствовать критерию «Ценность для людей» (Value for People).

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** государственно-частное партнёрство, ГЧП, инфраструктура, проект, развивающие страны, инвестиции, институты развития.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:**

**Игорь Юрьевич Мерзлов** – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента; Пермский государственный национальный исследовательский университет (614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15); imerzlov@ya.ru. ORCID: 0000-0002-8317-5708.

**ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:** Мерзлов И.Ю. (2020). Рынок проектов государственно-частного партнёрства: ключевые тренды в развивающихся странах // Муниципалитет: экономика и управление. № 4 (33). С. 75–84.

© Мерзлов И.Ю., 2020

## Введение

За последнее десятилетие в научной экономической литературе был опубликован достаточно большой объём материалов, посвященных вопросам развития государственно-частного партнёрства (ГЧП). Основываясь на передовом опыте таких стран-первопроходцев в ГЧП, как Англия, Австралия, Канада, как правило, авторы справедливо характеризуют ГЧП, с одной стороны, как элемент социально-экономической политики, с другой – как механизм, позволяющий эффективно реализовывать инвестиционные проекты в таких инфраструктурных отраслях, как транспорт, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, образование, спорт и т. д. В своих исследованиях авторы затрагивают различные аспекты, связанные с ГЧП. Так, Дж. Делмон анализирует возможные модели реализации проектов ГЧП [1], А. В. Белицкая рассматривает соответствующие нормативно-правовые аспекты [2, с. 31], Г. Ходж, К. Грив, А. Бордман изучают вопросы управления рисками и проблематикой привлечения кредитных ресурсов в проекты ГЧП [3; 4]. В. Г. Варнавский в своей работе рассматривает особенности реализации проектов ГЧП в отдельных отраслях [5].

В подавляющем своём большинстве исследователи фокусируются на положительных эффектах, связанных с применением ГЧП:

– стимулирование привлечения частных инвестиций в реализацию инфраструктурных проектов, которые исторически реализовывались за счёт средств государственных бюджетов [6].

– рост качества услуг, оказываемых с использованием соответствующих инфраструктурных объектов, благодаря большому опыту и экспертизе частного бизнеса [7, с. 37; 8, с. 746].

– оптимальное и справедливое распределение рисков между сторонами, способствующее эффективному расходованию бюджетных средств [9, с. 63].

Так, в России о существенной значимости механизмов ГЧП косвенно свидетельствует то, что в целях обеспечения нормативно-правового регулирования этой сферы в 2016 году вступил в силу Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10].

Вместе с тем, практически отсутствуют достоверные данные, позволяющие дать объективную оценку результатам уже реализованных проектов ГЧП и оценить перспективы дальнейшей целесообразности применения ГЧП в целях развития инфраструктурных отраслей [11]. В этой связи является актуальным понимание основных тенденций, имеющих место на рынках ГЧП не только в России, но и в других развитых и развивающихся странах.

## Методология исследования

Основу исследования составляет количественный и качественный анализ рынков проектов ГЧП развивающихся стран. Последние определяются в соответствии с принятой классификацией Мирового банка [12].

В качестве источника данных использовалась «База данных ГЧП» (PPI Data), которую поддерживает в актуальном состоянии Мировой банк [13].

Количественный анализ проводился с использованием статистических данных, содержащихся в указанной базе. Качественный анализ основан на содержательном изучении данных, характеризующих проекты ГЧП, описание которых также содержится в указанной базе данных.

Под реализованными проектами ГЧП в рамках настоящего исследования понимаются проекты, финансовое закрытие которых произошло в 2019 году.

## Количественный анализ рынка проектов ГЧП

В 2019 г. общее количество реализованных проектов ГЧП в развивающихся странах по всему миру составило 409, а их суммарная стоимость 96,7 млрд долл. США, что на 3 % меньше чем в 2018 г. При этом общий объём инвестиций за 2019 г. на 7 % ниже средней величины, рассчитанной за последние 5 лет (103,5 млрд долл. США). В то же время объём инвестиций 2019 г. почти на 25 % превышает минимальный годовой уровень инвестиций в проекты ГЧП за последние 10 лет (в 2016 г. – 76,8 млрд долл. США). А са-

мым успешным годом для проектов ГЧП по-прежнему остаётся 2012 г., в котором суммарный объём инвестиций составил 159,8 млрд долл. США при общем количестве реализованных проектов ГЧП – 644.

В России объём инвестиций в проекты ГЧП составил в 2019 г. 4,1 млрд долл. США, что на 7 % ниже уровня 2018 г.

Снижение уровня инвестиционной активности в проектах ГЧП в прошлом году, главным образом, связано с ухудшением инвестиционного климата, в первую очередь, в таких странах, как Индонезия, Индия, Китай, Мексика и ЮАР. Так, например, в ЮАР количество реализованных проектов ГЧП сократилось до двух, что особенно показательно после достижения в 2018 году исторически рекордного уровня в 21 проект.

Китай в 2019 г. показал разнонаправленную динамику: при общем росте количества проектов ГЧП со 119 в 2018 г. до 142 в 2019 г. объём инвестиций упал за год на 6,4 млрд долл. США. Наибольший прирост по объёму инвестиций (с 6,1 млрд долл. США в 2018 г. до 18,6 млрд долл. США) показала Бразилия.

Важно отметить, что в 2019 г. проекты ГЧП были реализованы в 62 странах (в 2018 г. таких стран было только 46), что является рекордным значением за последние 10 лет.

В 2019 г. средний объем финансирования одного реализованного проекта ГЧП составил 238 млн долл. США, что выше показателя 2018 г. на 6 млн долл. США (см. табл. 1).

Доля инвестиций в небольшие проекты ГЧП (проекты с объёмом менее 100 млн долл. США) в 2019 г. незначительно выросла (на 2 п. п.) и составила 53 %. Доля инвестиций в средние по размеру проекты снизилась с 39 % в 2018 г. до 35 % в 2019, а инвестиции в крупные проекты ГЧП в 2019 г. составили долю, равную 12 % в общем объёме инвестиций, что означает увеличение на 2 п. п. в сравнении с 2018 г.

Таблица 1 – Динамика изменения количества проектов ГЧП и их средней стоимости за период с 2014 по 2019 гг.

| Год | Количество проектов ГЧП, шт. | Средняя стоимость одного проекта ГЧП, млн долл. США |
|---|---|---|
| 2019 | 409 | 238 |
| 2018 | 428 | 232 |
| 2017 | 386 | 261 |
| 2016 | 353 | 229 |
| 2015 | 385 | 318 |
| 2014 | 389 | 324 |

В 2019 г. в структуре реализованных проектов ГЧП существенно уменьшилась доля гринфилд-проектов (проекты, которые реализуются на инвестиционной площадке, не имеющей готовой инфраструктуры): с 81 % в 2018 г. до 73 % в 2019 г. При этом среднегодовое значение данного показателя за последние пять лет составляет 76 %.

В 40 % проектов ГЧП (160 проектов), реализованных в 2019 г., в структуре акционерного капитала проектных компаний (*Special Purpose Vehicle*, *SPV*) преобладали иностранные инвестиции. Их доля в общем объёме инвестиций составила 55 %. При этом наибольшее количество проектов, реализованных с участием иностранных инвесторов, пришлось на энергетический сектор (115 из 160 проектов ГЧП). Подавляющее большинство иностранных инвесторов представляют такие страны, как Франция (12 % от общего объёма иностранных инвестиций в проекты ГЧП), Китай (11 %), Россия (6 %) и Япония (4 %). Так, отдельного внимания заслуживает роль Китая, который инвестировал в проекты ГЧП, реализуемые в других развивающихся странах, более 10 млрд долл. США. Главным образом, это связано с тем, что Китай продолжает на протяжении последних пяти лет реализацию своего глобального проекта «Один пояс и один путь» (англ. *Belt and Road Initiative*, *BRI*), который включает в себя ряд государств и секторов экономики. Так, например, в рамках указанного проекта Китай выступил основным инвестором в крупнейших проектах ГЧП в Пакистане (проект по расширению линий электропередач), в Нигерии (строительство современных портов) и Лаосе (строительство железных дорог).

Среди стран, реализующих проекты ГЧП, в которых преобладают внутренние источники инвестиций, следует снова отметить Китай, а также Бразилию и Индию. Данный факт может быть объяснён тем, что эти страны уже успели сформировать относительно более «зрелые» институциональные условия, позволяющие реализовывать проекты ГЧП.

Таблица 2 – Страны с наибольшим объёмом средств, инвестированных в проекты ГЧП

| Территория | Объём, млрд долл. США | Число проектов |
|---|---|---|
| Китай | 26,3 | 142 |
| Бразилия | 18,6 | 33 |
| Индия | 7,6 | 34 |
| Вьетнам | 4,5 | 12 |
| Россия | 4,1 | 13 |

Суммарно вклад указанных пяти стран в общем объёме инвестиций в проекты ГЧП в 2019 г. составил 63 %.

В отраслевом разрезе наибольший объём инвестиций в проекты ГЧП был привлечен в транспортном секторе: 47,8 млрд долл. США (50 % от всех инвестиций), 123 проекта. Больше половины этих инвестиций были привлечены проектами ГЧП в Китае (28,4 млрд долл. США). Далее в порядке убывания следует Индия (6,7 млрд долл. США) и Россия (3,4 млрд долл. США). Среди объектов транспортной инфраструктуры наибольший объём инвестиций в 2019 г. был отмечен в строительстве железных дорог (10,6 млрд долл. США, 8 проектов), в том числе за счет крупнейшего железнодорожного проекта «Дорога Китай-Лаос», инвестором которого выступила корпорация «Китайская Железнодорожная Группа» (англ. *China Railway Group*).

В энергетическом секторе объём инвестиций в проекты ГЧП составил 40,1 млрд долл. США (41 % от всех инвестиций) – 169 проектов, – показав рост в 22 % относительно 2018 г. Такой рост, главным образом, связан с реализацией в Бразилии проекта *Petrobras* (строительство сети газопроводов) с объёмом инвестиций 8,6 млрд долл. США. За исключением указанного проекта, инвестиции в проекты ГЧП в энергетическом секторе в 2019 г. имеют наименьшее значение за последние 5 лет. Такое падение связано, в первую очередь, с существенным уменьшением объемов инвестиций в энергетику в Китае, которое началось в 2018 г. и было вызвано резким сокращением объёмов государственной поддержки проектов в области солнечной энергетики. При этом следует отметить, что проекты, основанные на применении возобновляемых источников энергии, по-прежнему являются доминирующими в структуре энергетических проектов (136 проектов из 150 нацелены на использование возобновляемых источников энергии, в том числе 69 проектов связаны с использованием энергии ветра и 67 – энергии солнца). Наибольшее количестве проектов в сфере использования энергии солнца приходится на Мексику: 15 проектов с общим объёмом инвестиций 2,1 млрд долл. США.

В проекты, связанные с переработкой твердых бытовых отходов, было инвестировано 4,7 млрд долл. США (64 проекта), в том числе 3,3 млрд долл. США – на проекты ГЧП на территории Китая.

В проекты водоснабжения и водоотведения в 2019 г. было инвестировано 4 млрд долл. США (51 проект). 83 % указанной суммы обеспечено реализацией проектов ГЧП на территории Китая (44 проекта). Также проекты ГЧП в сфере водоснабжения в 2019 г. были реализованы в Индонезии, Бангладеш и на Филиппинах.

Проекты цифровизации привлекли 174 млн долл. США (3 проекта): строительство оптико-волоконных сетей связи на Коморских островах, в Камбодже и Кабо-Верде. Указанные проекты были полностью профинансированы институтами развития.

В структуре финансирования проектов ГЧП в 2019 г. преобладает долговое финансирование – 67 % (в первую очередь, кредитование; реже – облигационные займы). При этом частный бизнес (в первую очередь, коммерческие банки) обеспечивает 62 % от всего объёма финансирования, 25 % – международные и региональные институты развития, в том числе Международная финансовая корпорация (*International Finance Corporation*), Европейский банк реконструкции и развития (*European Bank for Reconstruction and Development*), Азиатский банк развития (*Asian Development Bank*), Межамериканский банк развития (*Inter-American Development Bank*) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (*Asian Infrastructure Investment Bank*) (рис. 1).

В представленном рисунке 1 не учтён один проект (строительство ветрогенераторной станции в Марокко), который был профинансирован с помощью экзотического для проектов ГЧП механизма – краудфандинга

<table>
<tr><td colspan="6">Общий объём инвестиций (100 %)</td></tr>
<tr><td colspan="2">Долевое финансирование (31,5 %)</td><td colspan="3">Долговое финансирование (67 %)</td><td rowspan="2">Дотации, гранты (1,5 %)</td></tr>
<tr><td rowspan="3">Государство / муниципалитет (0,5 %)</td><td rowspan="3">Частный бизнес, коммерческие банки (31 %)</td><td colspan="2">Иностранные кредиторы (41 %)</td><td rowspan="2">Местные кредиторы (26 %)</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Институты развития (25 %)</td><td>Прочие организации (16 %)</td></tr>
<tr><td>Государство / муниципалитет (11 %)</td><td>Частный бизнес, коммерческие банки (31 %)</td></tr>
</table>

**Рисунок 1 – Структура и источники финансирования проектов ГЧП в 2019 г. на развивающихся рынках (все указанные проценты рассчитаны от общего объёма инвестиций) (составлено автором)**

(720 частных инвесторов в общей сложности вложили в проект 1,08 млн долл. США).

В Российских проектах ГЧП 98 % всех инвестиций привлечены в виде кредитов от коммерческих банков.

Таким образом, можно сделать вывод, что большое количество развивающихся стран рассматривают ГЧП как один из наиболее приоритетных механизмов развития инфраструктуры.

В целях получения всестороннего понимания текущего состояния рынка проектов ГЧП в развивающихся странах результаты представленного количественного анализа следует дополнить качественной оценкой содержания проектов ГЧП, реализованных в 2019 г., в результате которой сформулированы ключевые тренды данного рынка.

1. Рост количества проектов, основанных на принципах «ГЧП на благо людей» (англ. *People-first Public-Private Partnerships*). Данный термин впервые был использован Европейской экономической комиссией ООН в 2015 году в контексте того, что цели устойчивого развития[1] (ЦУР) могут быть достигнуты, в том числе, с применением механизмов ГЧП. В этой связи в качестве приоритетов при выборе и обосновании эффективности проектов ГЧП всё чаще руководствуются не только критериями бюджетной эффективности, но и критериями, характеризующими возможность достижения ЦУР и, как следствие, рост качества жизни населения. Можно предположить, что в дальнейшие несколько лет проекты «ГЧП на благо людей» будут преобладать и оказывать всё большее влияние на банки и институты развития при принятии решений о начале финансирования соответствующих проектов.

2. Увеличение интереса к проектам ГЧП, обеспечивающим на ряду с повышением качества жизни населения большую устойчивость по отношению к возрастающим экологическим рискам, связанным с изменением климатических условий в мире. Нарастание количества и интенсивности происходящих климатических изменений приводит к тому, что правительства, банки и страховщики начинают предъявлять всё более высокие требования к минимизации возможных экологических рисков, способных повлиять на тот или иной проект ГЧП. В этом контексте потребуется более глубокая проработка рисков, связанных с реализацией проектов ГЧП на всех этапах их жизненного цикла. Именно в связи с этим мы наблюдаем в энергетическом секторе рост количества проектов, использующих возобновляемые источники энергии (в первую очередь, ветра и солнца).

3. Рост количества проектов ГЧП, по которым закончился или приближается к окончанию срок действия соответствующих договорных обязательств. Речь идёт о «первой волне проектов ГЧП», которые были инициированы рядом стран в 90-е гг. XX века. В то время при среднем сроке соглашения о ГЧП 25–30 лет в своём большинстве правительства глубоко не задумывались о том, как нужно будет продолжать эксплуатировать и обслуживать инфраструктуру, созданную в рамках ГЧП, по истечении срока действия соответствующих договоров/соглашений. В настоящее время чаще всего публичная сторона, принимающая обратно в управление от частной стороны объ-

[1] Сформулированы в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

екты инфраструктуры, не имеет ни соответствующих ресурсов, ни опыта, чтобы продолжать ими эффективно управлять. В этой связи следует ожидать формирования «вторичного» рынка проектов ГЧП, предметом которых будет являться реконструкция существующих объектов инфраструктуры, их эксплуатация и/или техническое обслуживание. Данный факт потребует от публичной стороны уточнения подходов к проведению конкурсных процедур по выбору частной стороны (например, предусмотреть возможность автоматического, без конкурса, перезаключения соглашения о ГЧП с тем же частным партнёром, который реализовывал предыдущий проект ГЧП).

4. Набирающий обороты процесс совершенствования государствами нормативно-правовой базы, регулирующей ГЧП. Как правило, вносимые изменения связаны с желанием повысить прозрачность реализации проектов ГЧП, а также обеспечить возможность более справедливого распределения рисков между участниками проекта. В частности, в подавляющем большинстве развивающихся стран, включая Россию, по-прежнему отсутствуют законодательно утверждённые методологии, позволяющие оценивать объём рисков, принимаемых на себя бюджетом при реализации проектов ГЧП. В этой связи можно предположить, что регламентация данных подходов произойдёт в ближайшее время, правительства начнут более взвешенно подходить к вопросам принятия на себя тех или иных рисков проектов ГЧП. В итоге это может привести к спаду интереса у существенной части частных инвесторов.

5. Распространение применения электронных платформ в процессе проведения конкурсных процедур в целях повышения их транспарентности и обеспечения возможности участия в конкурсе широкого круга потенциальных инвесторов. В этой связи следует отметить передовой опыт России, в которой уже длительное время функционирует государственная электронная платформа https://www.gosuslugi.ru/, с использованием которой, в том числе, проводятся конкурсы по выбору частного партнёра в проектах ГЧП.

6. Рост значения ИТ-составляющей реализуемых инфраструктурных проектов, что будет предъявлять к частным партнёрам всё более высокие требования относительно уровня цифровизации. Наличие ИТ и других инновационных разработок, благодаря которым можно существенным образом повысить эффективность и качество функционирования инфраструктуры, станет неотъемлемой частью качественных критериев проводимых конкурсных процедур, что соответствующим образом будет влиять на рост качества жизни населения. В этом контексте определенные дополнительные преимущества получат транснациональные корпорации, развивающие свои экосистемы, опыт которых будет всё более активно использоваться при создании новых инфраструктурных объектов (например, проекты формата «Умный город»). Следует отметить, что российская практика регулирования ГЧП (прежде всего это федеральные законы №№ 115-ФЗ и 224-ФЗ) уже предусматривает отдельные положения, регулирующие и учитывающие специфику реализации проектов ГЧП в сфере ИТ-технологий.

7. Стремление государств к дальнейшему наращиванию своих компетенций в сфере ГЧП приведет к тому, что продолжится создание и активное развитие специализированных государственных организаций, выступающих центрами соответствующих компетенций (как правило, они носят название «центр развития ГЧП»). В этом контексте существенное внимание будет уделено дальнейшему наращиванию профессиональных компетенций государственных служащих, работающих в таких центрах, на основе обобщения как собственного национального опыта, так и опыта других стран.

8. Увеличение количества глобальных проектов национального и транснационального уровня (например, китайский проект «Один путь — одно кольцо»). Целью таких проектов является стремление нарастить национальные конкурентные преимущества и обеспечить дальнейшие высокие темпы экономического роста. При этом в условиях ограниченности бюджетного финансирования страны все чаще прибегают к финансированию со стороны международных институтов развития. В этих условиях правительствам при определении критериев выбора частного партнёра в

разрабатываемых конкурсных документациях всё сложнее будет формировать конкурентное поле потенциальных инвесторов по причине ограниченного числа потенциальных игроков, масштабы деятельности которых будут соответствовать требованиям потенциальных кредиторов.

9. Пересмотр государствами своих бюджетных политик в связи с нарастающей ограниченностью и закредитованностью национальных бюджетов. В результате чего растет качество подготовки инфраструктурных проектов, в том числе, с точки зрения их соответствия целям национального развития. При этом снижается доля спонтанно инициируемых проектов, направленных на решение второстепенных задач.

10. Рост уровня вовлечённости в проекты ГЧП местных коммерческих банков (т. е. функционирующих на территории той страны, где реализуется финансируемый этим банком проект ГЧП). Во многом это связано с тем, что государства создают для этого соответствующие институциональные условия. Сохранение данной тенденции будет означать рост ликвидности реализуемых проектов ГЧП, а также расширение возможностей по реализации относительно небольших проектов регионального и/или муниципального уровня.

11. Снижение количества проектов ГЧП, реализуемых без проведения конкурсов (как правило, основанием для этого является так называемая частная инициатива, когда частный инвестор предлагает публичному партнёру реализовать конкретный проект ГЧП. В случае принятия публичной стороной положительного решения по такому предложению законодательно предусмотрена возможность заключения соглашения о ГЧП без проведения конкурсных процедур). В первую очередь, эта тенденция вызвана растущим осознанием государственными служащими того, что такой подход к выбору частного партнёра создаёт повышенные коррупционные риски. Одновременно пересматриваются механизмы законодательного регулирования, позволяющие заключать соглашения о ГЧП на основе частной инициативы. Естественно, это предъявляет дополнительные требования к частным инвесторам, которые вынуждены готовить всё более конкурентноспособные предложения по реализации новых проектов ГЧП.

12. Увеличение количества транснациональных проектов ГЧП. В этом контексте одним из наиболее активных игроков является Китай, который реализует проекты ГЧП как на территории своей страны, так и в ряде стран Азии и Африки. В этом контексте проекты ГЧП превращаются в один из инструментов внешней политики, позволяющий странам заявлять о своих амбициях на международном уровне. С другой стороны, реализация проектов такого масштаба требует развития методологии, обеспечивающей поиск наиболее эффективных подходов к структурированию таких проектов, включая вопросы собственности на создаваемые инфраструктурные объекты, распределение прибыли, обеспечение нормативно-правового регулирования, а также учитывающих особенности законодательства тех стран, на территории которых реализуется проект ГЧП.

13. Продолжающийся рост числа международных организаций, деятельность которых связана с формированием центров компетенций в сфере ГЧП. В частности, в 2019 г. вопросами ГЧП занялись такие вновь созданные международные институты как Центр качества ГЧП (*PPP Center of Excellence's*), созданный при UNECE, со штаб квартирой в Женеве, аффилированные с ним региональные центры ГЧП в Новом Орлеане (*New Orleans Residence and Sustainability Center*) и Франкфурте-на-Майне (*Frankfurt Healthcare PPP Center*), а также афганский центр ГЧП (*Afghan PPP Hub*) и Мировая ассоциация практиков ГЧП (*World Association of PPP Practitioners*, *WAPPP*). Благодаря тому, что деятельность этих организаций позволяет накапливать опыт реализации проектов ГЧП и развивать методологию применения ГЧП, у стран, применяющих ГЧП, расширяются возможности для дальнейшего повышения эффективности реализуемых проектов ГЧП.

14. Рост количества проектов ГЧП с применением принципов исламского финансирования. В первую очередь, данная тенденция вызвана распространением ГЧП в странах, исповедующих ислам. Исламский банк развития (*Islamic Development Banks*) в последние го-

ды активно развивает свои методологические подходы, позволяющие финансировать проекты ГЧП. Как результат, исламское финансирование становится преобладающим механизмом финансирования проектов ГЧП в странах Ближнего Востока и Средней Азии.

15. Сохранение фокуса отраслевой специализации проектов ГЧП на таких традиционных для ГЧП инфраструктурных отраслях, как транспорт, энергетика и водоснабжение. При этом в развивающихся странах практика применения ГЧП будет нарастать в секторах социальной инфраструктуры, таких как медицина и образование. Также мы прогнозируем существенный рост числа проектов ГЧП в сфере информационных технологий.

**Выводы**

Представленные данные позволяют предположить, что практика применения механизмов ГЧП в последующие годы продолжит свое распространение. При этом есть все основания полагать, что по своему качеству и объёму рынки проектов ГЧП развивающихся стран в ближайшие 3–5 лет догонят исторических лидеров применения ГЧП, таких как Англия, Австралия и Канада. Во многом развивающиеся страны на сегодняшний день в целом формируют повестку дальнейших направлений развития ГЧП как механизма реализации инвестиционных проектов в инфраструктуре, так и элемента социально-экономической политики, в том числе на мировой арене.

**ЛИТЕРАТУРА**

1. Delmon J. (2010). Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk. The World Bank and Kluwer Law International.

2. Белицкая А.В. (2009). Правовые формы государственно-частного партнерства в России и зарубежных странах // Предпринимательское право. № 2. С.31.

3. Hodge G.A., Greve C. (2013). Public-private partnership in turbulent times. Rethinking public-private partnerships: Strategic approaches for turbulent times. Oxon, Routledge.

4. Hodge G.A., Greve C., Boardman A.E. (2012). International Handbook in Public-Private Partnerships. UK, Edward Elgar.

5. Варнавский В.Г. (2009). Государственно-частное партнерство. М. : ИМЭМО РАН.

6. Дербина Е.С. (2014). Частно-государственное партнерство: опыт зарубежных стран и перспективы для России // Проблемы и перспективы экономики и управления : Материалы III Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). С. 26–29. URL: https://moluch.ru/conf/econ/archive/131/6825/ (дата обращения: 13.08.2020).

7. Прудский В.Г., Мерзлов И.Ю. (2011). Государственно-частное партнёрство как важнейший фактор инновационного развития экономики // Ars Administrandi (Искусство управления). № 4. С. 36–45.

8. Himmel M., Siemiatycki M. (2017). Infrastructure public-private partnerships as drivers of innovation? Lessons from Ontario, Canada, *Environment and Planning C: Politics and Space*, vol. 35, no. 5, p. 746.

9. Дерябина М.А. (2008). Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. № 8. С. 61–77.

10. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 13.08.2019).

11. Baxter D. (2020). Trends to Shape the Implementation of PPP Projects in 2020 & Beyond. URL: http://iospartners.com/2020/03/23/trends-to-shape-the-implementation-of-ppp-projects-in-2020-beyond/ (accessed 13.08.2020).

12. DataBank. The World Bank. URL: https://databank.worldbank.org/home.aspx (accessed 13.08.2020).

13. PPI Data. Infrastructure Finance, PPPs & Guarantees. URL: https://ppi.worldbank.org/en/ppidata (accessed 13.08.2020).

# THE MARKET FOR PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS: KEY TRENDS IN DEVELOPING COUNTRIES

**I.Yu. Merzlov**
Perm State National Research University,
Perm, Russia

**ABSTRACT:**
The article provides a quantitative and qualitative analysis of the market for public-private partnership (PPP) projects in Russia and the developing countries. As the research result, the main trends of this market in 2019 have been revealed.The research foundations include the World Bank statistical data on 62 countries. The cumulative investment in the PPP projects in 2019 was USD 96.7 billion. The largest investment share in the PPP projects is provided by the countries of the East Asian and Pacific region, and primarily China. Over the last 10 years, the transport sector has been dominating in the volume and number of implemented PPP projects, with the energy and water supply sectors following. Importantly, projects using renewable energy sources (in particular, wind and solar energy) are gaining dominance in the energy sector. The analysis results identify the PPP mechanisms as one of the priority areas of investment policy in the majority of countries in the coming years. However, a major shift to the largest national and transnational infrastructure projects will be quite obvious. Additionally, the quality of the institutional environment reguating PPP in developing countries will equal the one of the developed countries in the near future. The ongoing PPP projects will be increasingly meeting the "Value for People" criterion.

**KEYWORDS:** public-private partnership, PPP, infrastructure, project, developing countries, investment, development institutions.

**AUTHORS' INFORMATION:**
**Igor Yu. Merzlov** – Advanced Doctor in Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Management Department; Perm State National Research University (15, Bukirev St., Perm, 614990, Russia); imerzlov@ya.ru. ORCID: 0000-0002-8317-5708.

**FOR CITATION:** Merzlov I.Yu. (2020). The market for public-private partnership projects: key trends in developing countries, *Municipality: Economics and Management*, no. 4 (33), pp. 75–84.

**REFERENCES**

1. Delmon J. (2010). Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk. The World Bank and Kluwer Law International.

2. Belitskaya A.V. (2009). Legal forms of public-private partnership in Russia and foreign countries, *Entrepreneurial Law*, no. 2. P. 31.

3. Hodge G.A., Greve C. (2013). Public-private partnership in turbulent times. Rethinking public-private partnerships: Strategic approaches for turbulent times. Oxon, Routledge.

4. Hodge G.A., Greve C., Boardman A.E. (2012). International Handbook in Public-Private Partnerships. UK, Edward Elgar.

5. Varnavsky V.G. (2009). Public private partnership. Moscow, IMEMO of RAS.

6. Derbina E.S. (2014). Public-private partnership: experience of foreign countries and prospects for Russia. In: Problems and prospects of economics and management. Proceedings of the III International Scientific Conference (St. Petersburg, December 2014). Pp. 26–29. URL: https://molu

ch.ru/conf/econ/archive/131/6825/ (accessed 13.08.2020).

7. Prudskiy V.G., Merzlov I.Yu. (2011). Public-private partnership as the most important factor in the innovative development of the economy, *Ars Administrandi*, no. 4, pp. 36–45.

8. Himmel M., Siemiatycki M. (2017). Infrastructure public-private partnerships as drivers of innovation? Lessons from Ontario, Canada, *Environment and Planning C: Politics and Space*, vol. 35, no. 5, p. 746.

9. Deryabina M.A. (2008). Public-private partnership: theory and practice, *Problems of Economics*, no. 8, pp. 61–77.

10. On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation : Federal Law No. 224-FZ dated July 13, 2015. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/ (accessed 13.08.2019).

11. Baxter D. (2020). Trends to Shape the Implementation of PPP Projects in 2020 & Beyond. URL: http://iospartners.com/2020/03/23/trends-to-shape-the-implementation-of-ppp-projects-in-2020-beyond/ (accessed 13.08.2020).

12. DataBank. The World Bank. URL: https://databank.worldbank.org/home.aspx (accessed 13.08.2020).

13. PPI Data. Infrastructure Finance, PPPs & Guarantees. URL: https://ppi.worldbank.org/en/ppidata (accessed 13.08.2020).